

Во всем мире был только один человек, у которого были такие глаза. Он был на обложке главного тома 'Опасного Положения Императора', который она читала бесчисленное количество раз до переселения, и на обложке другой специально изданной книги в мягком переплете.

Мужчина, которого она надеялась встретить, наконец-то оказался здесь... Как она могла забыть?

— Люциус... — мягко говорит она, как будто его имя — что-то священное.

Люциус Эял Редерик — злодей и человек, за которого ей суждено было выйти замуж. Ее сердце наполняется чувством удовлетворения, она сыта им. Ее побег через террасу был стоящей идеей. Удача была на ее стороне, и ей удалось встретиться с ним до его отъезда.

Смушение согревает ее, когда она смотрит на него. Она бы предпочла, если бы он не видел ее такой. Он должен был увидеть ее, когда она была идеальной, а не раненой. Он, должно быть, подумал, что это странно, что кто-то протягивает руки вверх. Люциус широко открыл глаза и прищелкнул языком, когда увидел ее.

На его лице появилось удивление. Выражение его лица было знакомо ей. Люциус, глаза которого все еще были широко открыты, все еще был поражен.

Неужели я его так сильно шокировала? Было немного сложно понять его реакцию.

— Вы... Вы меня помните? — спрашивает он, приближаясь к ней.

— Простите? — ее лицо скривилось в замешательстве.

— Я слышал, Вы потеряли память, — мягко говорит он.

Она охает в понимании и мягко склоняет голову.

«Понимаю, — думает она, — его не удивило то, что я сделала. Он был просто удивлен, что я назвала его имя».

Когда-то они были парой, но не сейчас. У нее должна быть амнезия. Для него это должно быть странно. Она позвала, не задумываясь. Она не ожидала встертиться с ним. Ей следовало быть осторожнее, но ничего не поделаешь. Она неловко улыбается, пока он смотрит.

— Я слышала, что у нас был гость, и я слышала, как кто-то сказал, что это Вы, — объясняет она. Она мысленно ругает себя за то, что люди до сих пор не обращаются к нему таким образом. В основном он был известен как герцог Редерик или великий герцог, ее оправдание трещало по швам.

Люциус смотрит на нее подозрительно, и ее сердце охватывает паника.

«Мне нужно собраться, — думает она. Мне нужно вести себя как бедной девочке с амнезией».

Она пытается не обращать внимания на его пристальный взгляд и делает реверанс своим платьем.

— Простите за опоздание с представлением, Ваше Высочество. Меня зовут Тиана Куинн Селеста, и я рада познакомиться с Вами.

Их глаза снова соединяются, когда она поднимает голову, и ей кажется, что ее сердце готово вырваться из ее груди.

— Не могли бы Вы поговорить со мной немного?

Он делает странное выражение лица, словно стараясь не высказаться, и она мысленно хмурится. Лицо, о котором она читала только в книгах, теперь было прямо перед ней, и казалось, что она его знает.

Люциус был точной копией изображения на обложке второго тома, который она прочла. Она с трудом сглатывает, потому что перед ней было что-то столь совершенное.

Он смотрит на нее немигающими глазами и говорит любопытным тоном.

— Вы не собираетесь игнорировать меня?

— Что? — она застывает в ступоре. — Что Вы..?

На его лице преобладает смущение, и это кажется таким неуместным. Как будто он никогда не был в такой ситуации и понятия не имел, как действовать.

Она смотрит, как он смотрит поверх ее головы, и еле дышит. Она вспоминает Тиану и Люциуса, которых она видела на обложке специального выпуска, и не может не задаться вопросом, почему она его ненавидела. Нет, Тиана его презирала.

Тиана сама виновата, что так сильно ненавидела Люциуса. Она использовала его, а затем выбросила, как будто он был ничем, потому что он не соответствовал ее необоснованным ожиданиям. Кто бы мог подумать, что милая Тиана может быть такой злой? А потом она превратила Люциуса в это. Она превратила его в злодея романа. Почему его судьба была такой ужасной?

— Вы не возражаете, если я останусь с Вами? — мягко спрашивает он.

Она молчит и смотрит на него в оцепенении. Все, что она может думать, это то, что Тиана была ужасной женщиной. Она так ужасно обращалась с бедным Люциусом, и это ломало его до тех пор, пока он не почувствовал себя неуверенно.

Не имело значения, что теперь она потеряла память, сколько она сломала его, когда все помнила? Какие недобрые слова она прошептала ему на ухо? Были ли они любовниками?

Она мысленно качает головой, чтобы прояснить мысли. Нет, до сих пор у них никогда не было хорошего разговора. Ее мысли вырываются из глубины в животе, и ее поглощает чувство вины. Человек, с которым она встречается, не соответствует тому, кого описала Тиана.

Как может такой человек, который едва может смотреть людям в глаза, быть злодеем? В оригинальной истории многое было неверным.

Боковым зрением она видит, как дергается его палец.

Возможно, ему не удалось легко подойти к ней, потому что он находился в противоречии между желанием поговорить и избежать ее. Он просто вздрогнул и зашаркал ногами. Люциус потерял самообладание, и было очевидно, что он был сбит с толку ее поведением.

«Расслабься», — шепчет ее разум. Ни один из них не говорит в течение этой секунды, и

казалось, что время застыло. Тиана наблюдает, как желтые лепестки танцуют на ветру, ожидая, пока он заговорит. Она отводит взгляд от лепестков и смотрит на застывшую фигуру Люциуса. Смущение поглощает ее, когда она задается вопросом, не переборщила ли она.

— Люциус? С Вами все в порядке?

Его молчание было единственным ответом.

<http://tl.rulate.ru/book/57035/1494017>